

EDN: EBCVBB

УДК 327.8(569.1)

Послевоенное урегулирование в Сирии – останется ли Германия в стороне?

Хдери Карина Юсефовна¹, Хдери Дина Юсефовна²

¹кандидат исторических наук, член совета правления Центра ближневосточных исследований, доцент Школы философии и культурологии, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». Россия, г. Москва; преподаватель Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы.

Россия, г. Москва. ORCID: 0009-0001-5537-1779. E-mail: kh_der1@hotmail.com

²магистр факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-5063-8278. E-mail: khderi1999@gmail.com

Аннотация. С 2013 г. Германия практически прекратила официальные контакты с Дамаском, одновременно оставаясь одним из крупнейших доноров гуманитарной помощи и принимая миллионы сирийских беженцев. Однако с падением режима Б. Асада вектор участия Германии в восстановлении Сирии принципиально сменился с почти полной изоляции на активное включение во взаимодействие с новыми властями. В подобных условиях анализ перспектив участия Германии в послевоенном урегулировании Сирии является актуальным. Ключевой вопрос статьи заключается в следующем: останется ли Германия в стороне от процесса послевоенного урегулирования Сирии или станет активным участником международных усилий по ее восстановлению? Цель исследования – проанализировать дипломатические инициативы и заявления немецких властей после 2024 г., а также связанные с ними международные переговоры и проекты, чтобы определить позицию ФРГ в данной региональной повестке. В статье рассматриваются вопросы участия ФРГ в гуманитарных и экономических инициативах, а также анализируются официальные контакты с новыми сирийскими властями. Исследование выполнено методом контент-анализа официальных заявлений и документов ФРГ, выступлений лидеров, а также публикаций СМИ и отчетов международных организаций. Результаты показывают, что после 2024 г. Германия существенно активизировала свою вовлеченность. Правительство ФРГ представило 8-пунктный план урегулирования, возобновило дипломатические контакты, выделило значительные средства на гуманитарную и восстановительную помощь Сирии, добилось снятия экономических санкций, а также запустило новые экономические инициативы. Полученные данные свидетельствуют о том, что внешнеполитический курс Германии по Сирии сочетает преемственность с прагматичным стремлением к восстановлению отношений и стимулированию экономики. Однако этих действий недостаточно, чтобы конкурировать с региональными акторами. Результаты исследования могут быть использованы специалистами по международным отношениям и внешней политике при анализе процессов постконфликтного восстановления, а также при разработке стратегий сотрудничества ЕС и ФРГ с Ближним Востоком.

Ключевые слова: Германия, Сирия, послевоенное урегулирование, гуманитарная стратегия, дипломатическое сближение, миграционная политика, экономическое восстановление.

В марте 2011 г. на фоне захлестнувших страны Ближнего Востока процессов демократизации в Сирии начались протесты, переросшие впоследствии в гражданскую войну. В октябре 2012 г. США, Германия и другие страны – члены ЕС стали инициаторами резолюции по Сирии, внесенной впоследствии в Совет Безопасности ООН. Резолюция осуждала систематические нарушения в области прав человека и использование силы против мирных жителей со стороны сирийских властей. Вето на резолюцию наложили Китай и Россия. С самого начала сирийского кризиса Германия выступила за смену режима в Сирии, потребовав ухода президента Б. Асада в отставку [11].

В октябре 2013 г. президент Сирии Б. Асад предложил Берлину выступить в роли посредника в конфликте, что можно было воспринимать как положительный сигнал и знак доверия по отношению к немецкой дипломатии. Тем более удивительным стал ответ министра иностранных дел Г. Вестервелле, который с порога отверг предложение сирийского президента, сославшись на то, что посредником в данном конфликте является спецпредставитель ООН и ЛАГ Л. Брахими, ведь выступать в роли посредника вполне естественная для Германии роль и задача [11].

С 2013 г. по конец 2024 г. Германия практически свела на нет дипломатические контакты с Сирией, стараясь максимально дистанцироваться от режима Б. Асада. Однако почти полная остановка дипломатических контрактов не послужила препятствием активной гуманитарной и миграционной политике с акцентом на права человека. Так, Германия оставалась одним из крупнейших доноров гуманитарной помощи жителям Сирии, в то же время принимая миллионы беженцев на территории своего государства [18].

В конце ноября 2024 г. вооруженные оппозиционные формирования начали масштабное наступление на позиции сирийской армии. 8 декабря 2024 г. они вошли в Дамаск, Б. Асад оставил пост президента Сирии и покинул страну. Через два дня Мухаммед аль-Башир, возглавлявший так называемое Правительство спасения в провинции Идлиб, объявил о своем назначении руководителем сирийского кабинета министров переходного периода, который продлился до 1 марта 2025 г. [13].

Можно с уверенностью сказать, что конфликт в Сирии представляет важность для внешней политики Германии. Об этом свидетельствует сайт Федерального правительства ФРГ [33], где положение в Сирийской Арабской Республике выделено в отдельный раздел наряду с такими важными треками на Ближнем Востоке, как палестино-израильский конфликт, ядерная политика Ирана, кризис в Йемене.

Более того, во внешнеполитической иерархии ФРГ Ближний Восток входит в тройку лидеров после Европы и США. Повышенное внимание Берлина к региону определяется рядом факторов: исторической ответственностью немцев перед еврейским народом и вытекающим отсюда обязательством обеспечить право Израиля на существование и безопасность, зависимостью немецкой экономики от энергоносителей, поставляемых из арабских стран, а также близостью региона к Европе и исходящими из него угрозами, такими как терроризм, нелегальная миграция, региональные конфликты [12]. Стоит также отметить, что Германия не воспринимается арабскими странами в качестве колониальной державы, чего нельзя сказать о США, Франции и Великобритании, что дает дополнительные очки к имиджу независимого третейского судьи страны на Ближнем Востоке [17].

Если проанализировать коалиционные договоры германских правительств за период с 1990 по 2021 г., становится очевидным следующее. Во-первых, Германия намерена участвовать в урегулировании региональных конфликтов, таких как палестино-израильский конфликт, стабилизация ситуации в Сирии, Йемене и Ливии, а также урегулирование ситуации относительно иранской ядерной программы, не в качестве самостоятельного игрока, а лишь в рамках ООН и ЕС. Что касается Сирии, то Германия прежде всего заинтересована в предотвращении гуманитарной катастрофы. Это следует в том числе из коалиционного договора между Социал-демократической партией Германии (СДПГ), партией «Зеленых» и свободных демократов (СвДП) от 2021 г. «Отважиться на большой прогресс. Альянс за свободу, справедливость и устойчивость» [1].

Внешней политике посвящен седьмой раздел договора — «Ответственность Германии за Европу и мир». Он состоит из трех основных пунктов, которые демонстрируют в очередной раз преемственность внешнеполитического курса Федеративной Республики: «Европа», «Интеграция, миграция, убежище» и «Внешняя политика, безопасность, оборона, содействие развитию, обеспечение прав человека» [1].

Участники коалиционного договора отметили, что их целью является многостороннее сотрудничество со всеми странами мира, но особенно «с теми государствами, которые разделяют демократические ценности». Более того, «речь также идет о системном соревновании с авторитарными государствами и о стратегической солидарности с демократическими партнерами».

В связи с этим стоит упомянуть коалиционный договор 2025 г. «Ответственность за Германию», в котором подтвердились заявления о поддержке восстановления Сирии после смены режима Б. Асада в декабре 2024 г. Так, Германия будет содействовать восстановлению страны при соблюдении четких условий, прежде всего это соблюдение прав человека и предоставление возможности для участия всех групп населения в политической, и не только, жизни государства. Германия намерена создавать условия для возвращения беженцев с помощью экономической помощи и стабилизации обстановки в стране, возобновить депортации в Сирию, начиная с уголовно наказуемых лиц, и следовать миграционно-гуманитарной стратегии, помогая «на местах», тем самым снижая мотивацию для отъезда в Европу.

Как и раньше, основу внешнеполитического курса Берлина составляют внешняя политика и ее региональное измерение (Европа, США, Ближний Восток, где особое место уделено

отношениям с Израилем, Россией и т. д.), политика безопасности и обороны, политика содействия развитию. Как и во всех коалиционных договорах, центральное место занимает Европейский союз (ЕС). К основным вызовам, стоящим перед ЕС и ФРГ, отнесены изменение климата, цифровая трансформация и необходимость сохранения демократии.

Еще одной причиной повышенного внимания ФРГ к сирийскому кризису является факт того, что Германия выступает лидером среди европейских стран по количеству сирийских мигрантов. По данным министерства внутренних дел страны, к декабрю 2024 г. их число составляло порядка 1,3 млн человек, 18% из которых родились уже на территории ФРГ [14]. В связи с этим коалиционеры предлагают усилить контроль за нелегальной миграцией, де бюрократизировать и ускорить процесс рассмотрения прошений о предоставлении убежища, ускорить процесс высылки нелегалов. С другой стороны, они хотят упростить процесс интеграции легальных мигрантов, выполняющих законы и проявляющих соответствующее желание.

Новый виток, или Восстановление отношений. Смена режима Б. Асада в декабре 2024 г. и приход к власти нового временного правительства во главе с Мухаммедом аль-Баширом восстановили интерес всех региональных и международных акторов к Сирии, в том числе и Германии. Тогдашний канцлер Германии О. Шольц приветствовал смену режима Б. Асада, назвав данные события «хорошей новостью». Также Шольц призвал сирийские оппозиционные силы начать инклюзивный политический процесс, противостоять иностранному вмешательству и развивать мирные отношения с соседними странами, акцентируя внимание на том, что все религиозные общины и меньшинства должны иметь равные права и быть защищены [22]. Можно предположить, что новым властям придется продемонстрировать демонстративный отказ от своих идеологических установок для восстановления дипломатических и экономических отношений между странами. В связи с этим переходному правительству предстоит проделать большую работу для обеспечения механизмов для создания легитимности де-юре при наличии ряда структурных проблем, а именно: установление конституционной легитимности и национального диалога, экономическое восстановление страны, реформы системного местного самоуправления и организация деятельности местных советов, организация функционирования институтов гражданского общества и взаимодействие с общинами, а также реконструкция городов и поселков [26].

Что касается усилий в процессе политического урегулирования в Сирии, то Германия предпочтет отдать роль первой скрипки в процессе Турции, которая в связи со сменой власти в Сирии усилила свои позиции в регионе. Ряд немецких политиков уже поспешил заявить о необходимости оставаться в тесном контакте с турецкими партнерами. Так, пресс-секретарь МИД Германии С. Фишер раскритиковал попытки вмешательства России и Ирана, а именно авиаудары по оппозиционерам и поддержку ополченцев в Сирии соответственно, в то же время выделяя Турцию в качестве центрального актора в борьбе с кризисом, основываясь на наличии общей границы и около 4 млн сирийских беженцев. Он призвал все стороны конфликта защищать гражданское население и подчеркнул поддержку политической резолюции Совета Безопасности ООН 2254 от 18 декабря 2015 г., которая призывает к прекращению огня и политическому урегулированию в Сирии, описывая дорожную карту политического перехода [24].

С целью обеспечения скорейшего политического урегулирования и стабильности в Сирии МИД Германии предоставило план из восьми пунктов, а именно: мирный переход власти, защита территориальной целостности, открытый диалог с политическими субъектами, содействие гуманитарной помощи и восстановлению, противостояние прошлому и обеспечение подотчетности в соответствии с международным правом, уничтожение химического оружия, расширение дипломатического присутствия Германии в Сирии, обеспечение безопасного возвращения граждан в Сирию [23].

В декабре 2024 г. министр иностранных дел ФРГ А. Бербок заявила, что Германия увеличит свое присутствие в Сирии. Для этой цели был назначен специальный представитель в министерстве иностранных дел Т. Линднер. Бербок также заявила, что группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» является решающим актором для будущей Сирии. Что касается террористического прошлого группировки, то Германия вместе с остальными партнерами будет искать возможные пути сотрудничества, учитывая террористические истоки новых властей.

В январе 2025 г. А. Бербок вместе со своим французским коллегой Жаном-Ноэлем Барро нанесла незапланированный визит в Сирию [9]. Это первый визит члена федерального правительства в Дамаск после падения режима Б. Асада в декабре 2024 г. В Дамаске состоялись переговоры с главой новой сирийской администрации Ахмедом Аш-Шараа (более известным

как Абу Мухаммед аль-Джулани). Целью визита была демонстрация поддержки новых властей в Сирийской Арабской Республике, где началась политическая перезагрузка. В МИД ФРГ отметили, что Германия поддерживает мирную передачу власти и процесс общественного примирения в стране.

Визит получил широкое освещение в средствах массовой информации, которые обратили внимание на то, что сирийские политики, встречавшие западных коллег, пожали руку французскому политику, при этом отказались протянуть руку А. Бербок, приложив руку к сердцу. Не стоит расценивать данный жест как отказ от выстраивания отношений с Берлином. Ситуация лишь свидетельствует о следовании этикету [32].

Рукопожатие в исламе означает, что два человека встречаются и после обмена приветствиями пожимают друг другу руки. Согласно изречению Пророка, во время рукопожатия важно помолиться друг за друга и пожелать взаимного прощения у Всевышнего Аллаха. Данный элемент приветствия искореняет злобу и ненависть, приводя к дружелюбию и взаимному уважению. Однако имеются ограничения в том, с кем разрешается рукопожатие. Мужчине и женщине разрешается обмениваться рукопожатием только с лицами своего пола, а также с близкими родственниками, брак с которыми навсегда запрещен (махрам) [10].

Таким образом, отказ пожать руку А. Бербок не свидетельствует об отсутствии уважения к ней как к представителю Федеративной Республики. Более того, спустя мгновение вслед за министром к сирийской делегации подходит мужчина из немецкой делегации, которому сирийцы сами протягивают руки для приветствия.

Примечательно, что визит глава внешнеполитического ведомства Германии в Сирию нанесла совместно с французским коллегой. Это подтверждает тот факт, что Германия, как и ранее, будет выстраивать свою внешнеполитическую линию в регионе в механизмы Европейского сообщества.

Бербок ранее не раз называла себя последовательницей «феминистической внешней политики». Главной целью сторонников этой концепции являются поощрение гендерного равенства в других странах и защита прав меньшинств и женщин. С учетом взглядов нового руководства Сирии, а также царящих настроений в регионе можно отметить, что тема прав человека отойдет на задний план в отношении Сирии, если Германия будет стремиться обеспечить германскому бизнесу достойные позиции в восстанавливающейся после длительного конфликта Сирии [13].

Накануне визита в Сирию Бербок подчеркнула, что «новое начало» в этой стране возможно лишь с обеспечением доступа к политическим процессам всем сирийцам, вне зависимости от пола, этнической и религиозной принадлежности. Также министр заявила, что необходимо избежать попыток отсрочки проведения выборов или шагов к исламизации судебной власти и образования [13].

Визит министров иностранных дел Германии и Франции стал попыткой нащупать почву для понимания ситуации вокруг снятия санкций в будущем и формата отношений с новыми властями в Дамаске. Более того, страны Европейского союза еще не определились с тем, как относиться к новому режиму в Сирии, учитывая его прошлое и важность морально-этического направления во внешнеполитических установках Европы. Оценивая перспективы сотрудничества Сирии с европейскими государствами, в том числе с Германией, можно предположить, что будущая Сирия будет ориентироваться на выстраивание отношений с арабскими странами, нежели с европейскими государствами.

12 января 2025 г. на конференции в Эр-Рияде А. Бербок объявила о выделении 50 млн евро на гуманитарную помощь, а именно продовольствие, восстановление разрушенных домов и медицинскую помощь. Согласно заявлению, 25 млн евро пойдут в фонд ЮНИСЕФ ООН, который в том числе будет заниматься психологической помощью детям, пострадавшим во время войны, и восстановлением разрушенных школ [25].

В начале марта 2025 г. переходное правительство Сирии сообщило о проведении военной операции против сторонников Б. Асада на западе страны, а именно в провинциях Латакия, Тартус, Хама и Хомс, из-за того, что они якобы подняли восстание и атаковали новую власть. В результате жестокой операции погибло около 1500 человек гражданского населения, большей частью которого являются алавиты, а несколько тысяч человек смогли укрыться на российской авиационной базе в Хмеймиме. Глава МИД ФРГ Бербок в ходе визита в Сирию назвала целенаправленное убийство мирных жителей «тяжелым преступлением» и призвала переходное правительство привлечь виновных к ответственности [4].

Вдобавок к ранее выделенным 50 млн евро на гуманитарные нужды 17 марта А. Бербок объявила о выделении дополнительных 300 млн евро для продолжения политического урегулирования в Сирии, из которых 168 млн евро будут предоставлены внешнеполитическим ведомством и 133 млн евро – минэкономразвития. Кроме того, ФРГ поддерживает принимающие общины в Иордании, Ливане, Ираке и Турции исключительно через агентства ООН по оказанию помощи и неправительственные организации [2]. Можно констатировать тот факт, что Германия в очередной раз возвращается к излюбленным практикам во внешней политике на Ближнем Востоке, так называемой дипломатии «чековой книжки» и мягкой силе.

Еще одним свидетельством дипломатического потепления выступает факт открытия посольства Германии в Дамаске после 13-летнего перерыва. Дипломатическую миссию временно возглавит специальный посланник ФРГ Штефан Шнек до момента официального назначения посла, а выдачей виз будет продолжать заниматься посольство в Ливане. Однако, по заявлению МИД Германии, наличие представительства позволит «улучшить контакт с гражданским обществом и напрямую реагировать на серьезные отклонения». Более того, представители ФРГ вновь подчеркнули необходимость доступности всем гражданам Сирии: женщинам и мужчинам, представителям всех этносов и религий – свободы и безопасности для осуществления нового политического старта между Сирией и Германией [5].

После состоявшихся в феврале 2025 г. парламентских выборов в Германии к власти пришло правительство во главе с лидером христианских демократов Фридрихом Мерцем, начавшее свою работу в мае того же года. Согласно коалиционному соглашению под названием «Ответственность за Германию», новый кабинет сохранил преемственность ключевых направлений ближневосточной политики, в том числе в контексте содействия восстановлению Сирии при соблюдении четких условий, а именно соблюдении прав человека и предоставлении возможности для участия всех групп населения в политической, и не только, жизни государства. Однако в соглашении был усилен акцент на политическом урегулировании сирийского конфликта через многостороннюю дипломатию. На момент проведения данного исследования новое правительство находилось у власти лишь пару месяцев и пока не успело сделать достаточное количество шагов по взаимодействию с переходным правительством Сирии, однако некоторые тенденции на сирийском треке уже прослеживаются. Так, согласно заявлениям, сделанным МИД Германии на состоявшейся 18 августа 2025 г. правительственной пресс-конференции, Германия подтверждает свое намерение в качестве партнера вносить вклад в восстановление Сирии. Более того, представители МИД Германии указали на наличие «хорошего и конструктивного диалога» с сирийским переходным правительством и упомянули о проведении активной работы по репатриации преступников и опасных для общества людей в Сирию [19]. Более того, с июля по сентябрь 2025 г. министр иностранных дел Германии Йоганн Вадефуль неоднократно публично обращался к сирийской тематике, главным образом в контексте событий в провинции Сувейда и гуманитарной ситуации в стране в целом [21]. Его заявления также подчеркивали необходимость инклюзивного политического процесса, защиты меньшинств и готовности Германии совместно с европейскими партнерами поддерживать переходное правительство Сирии.

С февраля 2025 г. Германия постепенно предпринимала шаги для частичной или полной отмены экономических санкций, введенных против Сирии после начала гражданской войны. Для начала Европейский союз одобрил первый раунд послаблений в энергетическом секторе, при этом оставив ряд ограничений в финансовых и банковских сферах. Гуманитарные организации также просили о дальнейших послаблениях, так как подобные меры создают охлаждающий эффект, который отпугивает не склонных к риску инвесторов. Результатом пятимесячной внутренней работы ЕС стало единогласное решение министров иностранных дел отменить все экономические санкции, что облегчит доступ к финансовым средствам и ускорит восстановление страны после затяжного кризиса [6]. Однако ряд строгих ограничений на оружие, химикаты, товары двойного назначения и другое оборудование, которое может быть задействовано для репрессий, будет сохранен, что видится необходимой мерой сдерживания в свете проведения жестокой военной операции против сторонников бывшего президента Сирии.

Полная отмена экономических санкций против Сирии, которую несколько месяцев активно лоббировали представители Германии, проложила мост к первым попыткам налаживания контакта между странами в экономической сфере. Так, в начале июня 2025 г. во время телефонного звонка между министрами иностранных дел Германии Йоганном Вадефулем и

Сирии Асалом аль-Шайбани была достигнута договоренность о создании Объединенного экономического координационного совета [15]. По мнению представителей Германии, учреждение подобного совета поспособствует улучшению коммуникации, выявлению торговых и инвестиционных возможностей в Сирии, решению проблем роста экономических отношений и надзору за сотрудничеством между двумя странами во всех секторах. Еще одним шагом стала помощь в восстановлении электроэнергетического сектора, который необходим для нормализации всех аспектов повседневной жизни граждан. При поддержке немецкого концерна Siemens ведутся работы по перезапуску электростанции Дейр-Али в пригороде Дамаска [33]. Кроме того, немецкий институт IDOS выступил с предложением содействовать восстановлению Сирии через децентрализацию управления, поддержку местного самоуправления и укрепление социального договора, что послужит повышению легитимности и долгосрочной стабильности. В данном проекте главными акторами будут выступать такие учреждения, как Немецкое общество международного сотрудничества (GIZ) и Кредитный институт реконструкции (KfW), которые смогут оказать поддержку в пострадавших от конфликтов муниципалитетах и в ограниченных гражданских пространствах, а также Фонд Гумбольдта и Немецкая служба академического обмена (DAAD), которые имеют тесные связи с сирийскими выпускниками [16]. Наконец, в мае 2025 г. в ряде авторитетных СМИ появилась информация о том, что Сирия и Германия ведут переговоры о возможной передаче печати обновленного дизайна сирийской лиры немецким компаниям (*Bundesdruckerei* и *Giesecke + Devrient*) с целью заменить прежние поставки вновь эмитированной валютой [20].

Международный контекст сирийского урегулирования. С целью проведения сравнительного анализа представляется важным также уделить внимание вопросу смены политики других крупных государств ЕС, а именно Франции и Италии, в отношении Сирии. После падения режима Башара Асада в декабре 2024 г. государства Европейского союза начали постепенно формировать новую политику в отношении сирийского переходного правительства. При этом Германия, Франция и Италия как три ведущих члена ЕС продемонстрировали схожую установку на поддержку политического перехода и восстановление страны, но различаются по приоритетам и характеру вовлеченности.

Франция придерживается более осторожного, но политически активного курса. Париж официально признал формирование нового сирийского правительства 30 марта 2025 г., приветствуя «начало инклюзивного переходного процесса», увязывая восстановление Сирии с вопросами политической ответственности и защиты прав человека [29]. В марте 2025 г. Франция приняла участие в конференции “Syria Roadmap – Eastern Mediterranean Quint Meeting”, на которой была согласована стратегия постепенного снятия санкций и расширения помощи при условии соблюдения демократических принципов [29]. Таким образом, Франция делает акцент на политической легитимности и моральных критериях международного сотрудничества, выступая за сохранение инструментов давления на сирийское руководство до полной реализации переходного процесса.

Италия, в свою очередь, занимает более прагматичную и экономически ориентированную позицию. Министр иностранных дел Антонио Таяни в январе 2025 г. заявил, что Италия готова выступить «мостом между новым Дамаском и Европейским союзом» [27]. Рим сосредоточен прежде всего на гуманитарной и инфраструктурной помощи: во-первых, в марте Италия выделила около 70 млн евро на восстановление социальных и медицинских объектов, а также на укрепление продовольственной безопасности, во-вторых, в августе было объявлено о выделении еще 7 млн евро для поддержки реинтеграции беженцев и перемещенных лиц в Сирии, в-третьих, итальянское агентство по развитию (AICS) направило около 3 млн евро Всемирной организации здравоохранения с целью улучшения обнаружения заболеваний и реагирования на них в Сирии. При этом Италия активно участвует в региональных форумах Восточного Средиземноморья, продвигая идеи энергетической интеграции и участия итальянских компаний (ENI, Salini Impregilo) в сирийском восстановлении. В санкционной политике позиции трех стран также различаются: Германия поддержала частичное снятие ограничений с целью ускорить восстановление экономики, Франция выступает за их сохранение в политических целях, а Италия предлагает гибкий подход, увязывая отмену санкций с конкретными шагами переходного правительства.

Сравнение политики Германии, Франции и Италии показывает, что ФРГ занимает наиболее **сбалансированную и проактивную позицию** среди европейских акторов. Немецкий подход сочетает политические и гуманитарные аспекты с прагматичным экономическим интере-

сом. Берлин не только стремится поддерживать демократические институты, но и способствует практическому восстановлению Сирии. В отличие от Франции, делающей акцент на принципиальной правовой и ценностной стороне вопроса, и Италии, ориентирующейся на инфраструктурное сотрудничество и миграционную стабильность, Германия стремится стать ведущим посредником в европейской политике послевоенного урегулирования, интегрируя дипломатические, гуманитарные и экономические инструменты в единую стратегию.

Однако если провести сравнительный анализ сбалансированной и проактивной политики Германии и территориальных соседей Сирии на Ближнем Востоке, то можно заметить, что несмотря на все попытки Германии содействовать восстановлению Сирии при помощи гуманитарных программ, дипломатии «чековой книжки», а также мягкой силы и налаживать экономические связи со страной, способствуя проникновению немецкого частного бизнеса на сирийский внутренний рынок, другие международные акторы более активно проникают на внутренний рынок, занимая основные позиции. Так, можно привести в пример Турцию, имеющую общую границу с Сирией. Страна активно занимается снятием дипломатических барьеров, открывая посольство, пересматривая формат военного и гражданского присутствия в северной части Сирии и нормализуя дипломатические отношения между странами путем взаимных визитов и межведомственного сотрудничества. Стороны также взялись за восстановление экономических связей: были ликвидированы торговые и транзитные ограничения, создана дорожная карта по восстановлению торговли, что включает пересмотр тарифов и расширение возможностей для турецких компаний по инвестициям и поставкам по всей территории Сирии, вследствие чего сильно возросли объемы торговли между странами и международной грузовой и пассажирской транспортировки. Более того, в мае 2025 г. было анонсировано соглашение о поставке электроэнергии из Турции и строительство газопровода из Килиса в Алеппо объемом 6 млн м³ газа в день [31].

Для полноты исследования следует также рассмотреть подход Российской Федерации к сирийскому урегулированию, который принципиально отличается от европейского. В то время как Германия, Франция и Италия лишь в 2025 г. начали выстраивать новую стратегию взаимодействия с переходным правительством Сирии, Россия подошла к этим событиям с позиций долгосрочного участника конфликта. До падения режима Башара Асада Москва играла роль ключевого военного и политического союзника Дамаска, контролировала стратегические объекты в Тартусе и Латакии и выступала главным посредником в мирных переговорах. Смена власти в декабре 2024 г. стала для Кремля серьезным вызовом, потребовавшим быстрой перестройки внешнеполитической линии при сохранении базовых интересов.

Первоначальная реакция России на падение режима Асада вызвала в Москве срочную мобилизацию дипломатических и военных инструментов, что выразилось в заявлении Министерства обороны РФ о повышении уровня боевой готовности своих объектов в Тартусе и Хмеймиме для защиты персонала и техники, заявлении МИД России о поддержке «суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии» с акцентом на недопустимость внешнего вмешательства в процесс формирования переходных органов власти [7]. Одновременно Россия предоставила политическое убежище Башару Асаду и членам его семьи, что фактически закрепило завершение многолетнего альянса между Москвой и прежним сирийским руководством.

С начала 2025 г. Москва перешла ко второму этапу, а именно осторожному восстановлению диалога с новым сирийским руководством. Заместитель министра иностранных дел М. Л. Богданов заявил, что Россия готова сотрудничать с новыми структурами, представляющими волю сирийского народа и уважающими международное право, начались первые неформальные контакты между российскими дипломатами и представителями переходного правительства, где обсуждались вопросы безопасности российских объектов и участия в гуманитарных миссиях [3].

В мае 2025 г. начался этап переоценки формата отношений с заявления министра иностранных дел С. В. Лаврова о том, что Россия «переоценивает двусторонние соглашения с Сирией с учетом изменившихся политических обстоятельств», но намерена «оставаться ключевым партнером сирийского народа в деле восстановления государства» [8]. Москва добилась временного сохранения статуса своих военных объектов в Тартусе и Хмеймиме, продолжая переговоры с сирийским правительством о новых параметрах присутствия, параллельно иницилируя консультации с Ираном, Египтом и ОАЭ, направленные на координацию усилий по стабилизации Сирии.

Между тем после смены сирийского руководства Россия утратила статус единственного внешнего гаранта и вынуждена была перейти от политики патронажа к **стратегии ограниченного присутствия**. Современный российский курс ориентирован на сохранение военных объектов, минимизацию потерь и постепенную адаптацию к новым политическим условиям. Если до конца 2024 г. Москва определяла контуры сирийского урегулирования, то к концу 2025 г. она превратилась в одного из нескольких конкурирующих акторов (Турция, Катар, Саудовская Аравия, Иран) [28].

Заключение. Анализ внешнеполитических шагов Германии в отношении Сирии с момента ухода Б. Асада из власти по настоящий момент (за период декабрь 2024 – июль 2025 г.) свидетельствует о заметном повышении внимания Берлина к Арабской Республике. В свете смены режима Асада Германия предприняла ряд символических и практических мер: так, был возобновлен диалог на уровне МИД, когда в январе 2025 г. на незапланированный визит прибыли министр иностранных дел Германии А. Бербок с французским коллегой, а уже в марте 2025 г. открылось посольство ФРГ в Дамаске после 13-летнего перерыва. Параллельно Германия активно лоббировала снятие европейских экономических санкций в отношении Сирии, что было осуществлено к маю 2025 г., за исключением ограничений на оружие и товары двойного назначения. Эти действия указывают на готовность Берлина играть более заметную роль в постконфликтной Сирии и стимулировать ее восстановление.

В сравнении с предыдущими годами внешняя политика Германии демонстрирует как преемственность, так и существенные изменения. В коалиционном договоре прописано, что ключевым интересом ФРГ выступает содействие политическому процессу, направленному на преодоление сирийского конфликта, в сотрудничестве с международными партнерами. Традиционно Берлин настаивал на уходе Башара Асада и участвовал в урегулировании кризиса в Сирии преимущественно в рамках многосторонних структур, делая акцент на предотвращении гуманитарной катастрофы; это связано с тем, что Германия, испытавшая на себе основное бремя миграционного кризиса, заинтересована в возвращении людей на родину. Формировавшаяся десятилетиями линия предусматривала значительную моральную и финансовую поддержку сирийскому населению при одновременном политическом давлении на режим через санкции.

Новые события конца 2024 г. изменили контекст: сейчас Германия вовлечена напрямую – возобновляет дипломатические отношения, назначает спецпредставителя и проводит переговоры с де-факто руководством страны. Вместе с тем сохраняются старые приоритеты: даже во время активного сближения Берлин делает акцент на гуманитарной поддержке, на включении всех слоев общества в политический процесс, а также на необходимости избежать попыток отсрочки проведения выборов или шагов к исламизации судебной власти и образования.

Основные приоритеты внешней политики ФРГ по Сирии можно разделить на гуманитарные, дипломатически-политические и экономические.

Гуманитарные усилия сосредоточены на предотвращении страданий мирного населения. Германия уже выделила существенные средства на помощь, а именно около 350 млн евро, с начала 2025 г. на продовольствие, жилье, медпомощь и психологическую реабилитацию. Эти вливания, а также направленная через ЮНИСЕФ и другие агентства ООН помощь призваны обезопасить уязвимые группы населения и способствовать скорейшему возвращению граждан домой. Такая программа поддержки ясно коррелирует с прежним курсом Берлина по предотвращению гуманитарной катастрофы.

Что касается дипломатически-политических мер, то Германия выступает за инклюзивное урегулирование конфликта. Берлин поддержал относительно мирную передачу власти новому правительству и поощряет всеобщий политический диалог. Официальные лица ФРГ публично призывают к участию в процессе всех этносов и религиозных общин Сирии, подчеркивая равные права для мужчин и женщин. Вместе с тем немецкая дипломатия критикует любое насилие против гражданского населения, требуя привлечения виновных к ответственности. При этом Германия продолжает действовать преимущественно через ЕС и ООН: например, совместный визит Бербок с главой МИД Франции и координация с турецкими партнерами отражают стремление выстроить сирийскую политику в согласии с европейскими подходами. Политическая повестка Берлина по-прежнему включает демократические ценности и права человека, хотя высказывания о «феминистской внешней политике» свидетельствуют о возможном отходе этих тем на второй план в условиях практического сближения.

Наконец, **экономические меры сводятся к тому, что** Германия предпринимает первые шаги в направлении экономического сотрудничества с Сирией. ФРГ активно лоббировала отмену санкций, что уже дало возможность для возрождения двусторонней торговли и инвестиций. В июне 2025 г. был согласован проект совместного экономического координационного совета, целью которого станет поиск торговых и инвестиционных возможностей и содействие отраслевому сотрудничеству. Немецкий бизнес и институты также участвуют в восстановлении экономических отношений: например, Siemens возобновляет работу электростанции в пригороде Дамаска, а институты развития (GIZ, KfW, фонды академических обменов) работают над децентрализацией управления и укреплением местного самоуправления. Более того, ведутся переговоры о передаче немецким компаниям печати новой сирийской лиры. Все это говорит о том, что экономическая составляющая ныне выходит в число приоритетов ближневосточного направления внешнеполитического курса ФРГ, наряду с традиционными гуманитарными и политическими целями.

У Дамаска на данный момент другие внешнеполитические и геостратегические приоритеты. Об этом свидетельствуют первые попытки наладить отношения со странами региона. Стоит напомнить, что Ахмад аль-Шараа, который является лидером поддерживаемой Турцией повстанческой группировки Тахрир аш-Шам, уже успел встретиться с различными региональными и внерегиональными чиновниками. Он подчеркнул необходимость сосредоточиться на экономическом развитии и восстановлении страны. По оценкам экспертов, новому руководству в Сирии требуется помощь всего региона для восстановления страны в размере 250–400 млрд долларов. Дамаск заинтересован в значительных финансовых средствах, которые на данный момент могут предложить страны Залива, без каких-либо оговорок. Турция и Катар будут первыми претендентами, которые попытаются занять рынок Сирии. Однако Саудовская Аравия и другие страны Персидского залива также будут готовы конкурировать.

Таким образом, современная линия Германии по Сирии сочетает элементы преемственности и смены курса. Сохраняется приверженность многостороннему формату принятия решений и оказанию помощи населению, однако практическая политика заметно смещается в сторону активного взаимодействия с вновь пришедшей властью. Укрепляя связи с Сирией через ЕС и союзников, ФРГ демонстрирует, что отказывается от прежнего принципа полной изоляции, сочетающегося с консенсусным подходом к решению конфликта. Это указывает на стратегический сдвиг к более прагматичной линии при сохранении декларированных гуманитарных и политических установок. Для Германии Сирия выступает скорее упущенной возможностью, поскольку предпринимаемые ею меры, хотя и являются большим шагом в сравнении с полной изоляцией, которой характеризовался период с 2012 г. по конец 2024 г., недостаточны для конкуренции с политикой и стратегиями основных акторов, а именно Турции и других стран Ближнего Востока.

Список литературы

1. Белов В. Quovadis внешняя политика Германии при новом трехпартийном правительстве? РСМД. 1 декабря 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-vnes-hnyuaya-politika-germanii-pri-novom-trekhpartiyenom-pravitelstve/> (дата обращения: 22.07.2025).
2. Бербок: Германия выделит еще 300 млн евро для поддержки Сирии и региона // Информационное агентство ТАСС. 2025. 17 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23417299> (дата обращения: 22.07.2025).
3. Богданов заявил, что Россия готова и далее оказывать необходимую помощь Сирии // Интерфакс. 2025. 11 февр. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1007268> (дата обращения: 11.11.2025).
4. В марте в Сирии были убиты более тысячи мирных жителей // DeutscheWelle. 2025. 20 марта. URL: <https://www.dw.com/ru/v-sirii-vnov-otkrylos-posolstvo-germanii/a-71983712> (дата обращения: 22.07.2025).
5. В Сирии вновь открылось посольство Германии // DeutscheWelle. 2025. 20 марта. URL: <https://www.dw.com/ru/v-sirii-vnov-otkrylos-posolstvo-germanii/a-71983712> (дата обращения: 22.07.2025).
6. ЕС отменяет все экономические санкции против Сирии, надеясь ускорить восстановление // Euronews. 2025. 21 мая. URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2025/05/21/eu-lifts-syria-sanctions> (дата обращения: 23.07.2025).
7. Заявление МИД России о ситуации в Сирии // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2024. 16 дек. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1987700/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000ea66499b544a587c05f6b4a1849cba883a551531da8f0ec2b56fdd950076212e087b7a25ea143000403b07f4843d7a687a9d00dbf053902e07832b5b3c41526a9e2d40c968b98671c62b543ab75704df47c3b8632062cс6е (дата обращения: 09.10.2025).
8. Лавров заявил об инвентаризации соглашений с Сирией // РБК. 2025. 31 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/07/2025/688b383b9a794738b9493e52> (дата обращения: 11.11.2025).

9. Министры иностранных дел Германии и Франции прибыли в Сирию с официальным визитом // Euronews. 2025. 3 янв. URL: <https://ru.euronews.com/2025/01/03/syria-french-german-delegation> (дата обращения: 22.07.2025).
10. Можно ли мусульманам пожать руку женщинам // Мусульманский Восток. 2022. 17 апр. URL: <https://sunna.su/mozhno-li-v-islame-pozhat-ruku-zhenschine/> (дата обращения: 22.07.2025).
11. Павлов Н. В., Хдери К. Ю. Ближневосточный вектор внешней политики ФРГ // Современная Европа. 2018. № 5(84). С. 37–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36482901> (дата обращения: 22.07.2025).
12. Павлов Н. В., Хдери К. Ю. ФРГ и кризис в Сирии: активный посредник или пассивный наблюдатель? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 12. С. 78–86. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2020/10-PAVLOV.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
13. Представители властей Сирии отказали в рукопожатии главе МИД Германии // РИА Новости. 2025. 3 янв. URL: <https://ria.ru/20250103/berbok-1992439643.html> (дата обращения: 22.07.2025).
14. 22 % der Schutzsuchenden in Deutschland sind Syrerinnen und Syrer // Pressemitteilung Nr. N062 vom 12 Dezember 2024. Destatist Statistisches Bundesamt. Über: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/12/PD24_N062_12.html (дата обращения: 22.07.2025).
15. A bold move: why did Germany rush to establish a joint economic council with Syria? // Al-Estiklal Newspaper. 2025. 23 June. URL: <https://www.alestiklal.net/en/article/a-bold-move-why-did-germany-rush-to-establish-a-joint-economic-council-with-syria> (дата обращения: 23.07.2025).
16. Musallam A., Mohammad J., Zintl T. Germany's role in Syria's reconstruction through decentralization. Bonn : IDOS. The Current Column, 2025. URL: <https://www.idos-research.de/en/the-current-column/article/germanys-role-in-syrias-reconstruction-through-decentralisation/> (дата обращения: 24.07.2025).
17. Deutschland ist der ideale Vermittler // Die Zeit. 16 Januar. Über: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2014-01/syrien-verantwortung-deutschland> (дата обращения: 09.10.2025).
18. Die dramatische Lage und das deutsche Engagement nach 10 Jahren Syrienkonflikt // Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2021. 15 März. Über: <https://www.bmz.de/de/laender/zehn-jahre-syrienkonflikt> (дата обращения: 22.07.2025).
19. Erklärungen des Auswärtigen Amtes in der Regierungspressekonferenz vom 13.08.2025 // Auswärtiges Amt. 2025. 13 August. Über: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz-2730208> (дата обращения: 09.10.2025).
20. Exclusive: Syria plans to print currency in UAE and Germany, ending Russian role // Reuters. 2025. May. URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/syria-plans-print-currency-uae-germany-ending-russian-role-2025-05-16/> (дата обращения: 09.10.2025).
21. Foreign Minister Wadephul on the situation in Syria // Federal Foreign Office. 2025. 17 July. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/syria-2727482> (дата обращения: 09.10.2025).
22. Germany calls for inclusive political process after fall of Assad regime // Anadolu Ajansi. 2024. 8 December. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-calls-for-inclusive-political-process-after-fall-of-assad-regime/3418111> (дата обращения: 22.07.2025).
23. Germany pledges \$51m in aid for Syria // ArabNews. 2025. 12 January. URL: <https://www.arab-news.com/node/2586125/saudi-arabia> (дата обращения: 22.07.2025).
24. Germany voices concern over Russian and Iranian meddling in Syria // Anadolu Ajansi. 2024. 6 December. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-voices-concern-over-russian-and-iranian-meddling-in-syria/3416434> (дата обращения: 22.07.2025).
25. Germany's plan for peace in Syria // Deutschland.de. 2024. 18 December. URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/politics/stabilisation-syria-germany> (дата обращения: 22.07.2025).
26. Governance challenges in the upcoming phase: general concepts // Omran Center. 2025. 02 January. URL: <https://omranstudies.org/index.php/publications/papers/governance-challenges-in-the-upcoming-phase-general-concepts.html> (дата обращения: 11.11.2025).
27. Italy to be bridge between new Syria, EU – FM // ANSA English Desk. 2025. 10 January. URL: https://www.ansa.it/english/newswire/english_service/2025/01/10/ansaitaly-to-be-bridge-between-new-syria-eu-fm_ec3431a2-010e-4ce0-b4dd-a614aef180ff.html (дата обращения: 08.10.2025).
28. Adar S. et al. Der Fall des Assad-Regimes: Regionale und internationale Machtverschiebungen // SWP-Aktuell. 2025. 6 Februar. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/aktuell/2025A06_Fall_Assad-Regime.pdf (дата обращения: 11.11.2025).
29. Syria – Announcement of a new government // Ministry for Europe and Foreign Affairs. 2025. 30 March. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/syria/news/2025/article/syria-announcement-of-a-new-government-30-03-25> (дата обращения: 08.10.2025).
30. Syria roadmap – Eastern Mediterranean quint meeting // Elysee. 2025. 31 March. URL: <https://www.elysee.fr/en/emmanuel-macron/2025/03/31/syria-roadmap-eastern-mediterranean-quint-meeting> (дата обращения: 08.10.2025).
31. Syria to sign deal to import electricity from Turkey, minister says // Reuters. 2025. 4 May. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/syria-sign-deal-import-electricity-turkey-minister-says-2025-05-04/> (дата обращения: 05.08.2025).

32. Syrien-Reise zu schwieriger Zeit // Tagesschau. 2025. 20 März. Über: <https://www.tagesschau.de/ausland/asien/baerbock-syrien-114.html> (дата обращения: 08.10.2025).

33. The Federal Government supports the Syrian transition process // The Press and Information Office of Federal Government. 2025. 23 May. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/support-syria-2350346> (дата обращения: 08.10.2025).

34. Why is Germany deepening ties with Syria's new state? // Al-Estiklal Newspaper. 2025. March. URL: <https://www.alestiklal.net/en/article/why-is-germany-deepening-ties-with-syria-s-new-state> (дата обращения: 23.07.2025).

Post-war settlement in Syria: will Germany remain on the sidelines?

Khderi Karina Yusefovna¹, Khderi Dina Yusefovna²

¹PhD in Historical Sciences, member of the Board of the Center for Middle Eastern Studies, associate professor at the School of Philosophy and Cultural Studies, HSE University. Russia, Moscow; lecturer at the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Russia, Moscow. ORCID: 0009-0001-5537-1779. E-mail: kh_der@hotmail.com

²master of Faculty of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia. Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-5063-8278. E-mail: khderi1999@gmail.com

Abstract. Since 2013, Germany has virtually ceased official contacts with Damascus, while remaining one of the largest donors of humanitarian aid and hosting millions of Syrian refugees. However, with the fall of Bashar al-Assad's regime, Germany's approach to Syria shifted fundamentally from near-total isolation to active engagement with the new authorities. In this context, analyzing the prospects for Germany's participation in Syria's post-war settlement is of high relevance. The key question of the article is whether Germany will remain on the sidelines of the post-war settlement process or become an active participant in the international effort to rebuild the country. The aim of the study is to analyze the diplomatic initiatives and statements of German officials after 2024, as well as related international negotiations and, in order to determine Germany's position on this regional agenda. The article examines Germany's involvement in humanitarian and economic initiatives and analyzes official contacts with the new Syrian leadership. The research is conducted using qualitative analysis of official German statements and documents, leader's speeches, as well as media publications and reports by international organizations. The findings show that after 2024, Germany significantly intensified its engagement: it presented an eight-point settlement plan, resumed diplomatic contacts, allocated substantial funds for humanitarian and reconstruction aid to Syria, contributed to the lifting of economic sanctions and launched new economic initiatives. The data indicate that Germany's foreign policy toward Syria combines continuity with a pragmatic drive to restore relations and stimulate the economy. However, these efforts are insufficient to compete with regional actors. The research results may be used by specialists in international relations and foreign policy when analyzing post-conflict recovery processes, as well as in developing strategies for EU and German cooperation with the Middle East.

Keywords: Germany, Syria, post-war settlement, humanitarian strategy, diplomatic rapprochement, migration policy, economic recovery.

References

1. Belov V. *Quo vadis: vneshnyaya politika Germanii pri novom trekhpartijnom pravitel'stve?* [Germany's Foreign Policy under the New Three-Party Government?] // *Rossiiskij sovet po mezhdunarodnym delam – Russian International Affairs Council*. 2021. 1 December. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-vneshnyaya-politika-germanii-pri-novom-trekhpartijnom-pravitelstve/> (date accessed: 22.07.2025).

2. *Berbok: Germaniya vydelit eshche 300 mln evro dlya podderzhki Sirii i regiona* [Baerbock: Germany to allocate an additional €300 million to support Syria and the region] // *TASS Informatsionnoe Agentstvo – TASS News Agency*. 2025. 17 March. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/23417299> (date accessed: 22.07.2025).

3. Bogdanov zayavil, chto Rossiya gotova i daleye okazyvat' neobkhodimuyu pomoshch' Sirii [Bogdanov stated that Russia is ready to continue providing the necessary assistance to Syria] // *Interfaks – Interfax*. 2025. 11 February. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/1007268> (date accessed: 11.11.2025).

4. *V marte v Sirii byli ubity bolee tysyachi mirnyh zhitelej* [Over a Thousand Civilians Killed in Syria in March] // *Deutsche Welle*. 2025. 20 March. Available at: <https://www.dw.com/ru/v-sirii-vnov-otkrylos-posolstvo-germanii/a-71983712> (date accessed: 22.07.2025).

5. *V Sirii vnov' otkrylos' posol'stvo Germanii* [German Embassy in Syria Reopens] // *Deutsche Welle*. 2025. 20 March. Available at: <https://www.dw.com/ru/v-sirii-vnov-otkrylos-posolstvo-germanii/a-71983712> (date accessed: 22.07.2025).

6. *ES otmenyaet vse ekonomicheskie sankcii protiv Sirii, nadeyas' uskorit' vosstanovlenie* [EU lifts all economic sanctions against Syria, hoping to accelerate reconstruction] // *Euronews*. 2025. 21 May. Available at: <https://ru.euronews.com/my-europe/2025/05/21/eu-lifts-syria-sanctions> (date accessed: 23.07.2025).

7. *Zayavlenie MID Rossii o situatsii v Sirii* [Statement by the Russian Ministry of Foreign Affairs on the Situation in Syria] // *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Feredatsii* – Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2024. 16 December. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1987700/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000ea66499b544a587c05f6b4a1849cba883a551531da8f0ec2b56fdd950076212e087b7a25ea143000403b07f4843d7a687a9d00dbf053902e07832b5b3c41526a9e2d40c968b98671c62b543ab75704df47c3b8632062cc6e (date accessed: 09.10.2025).
8. Lavrov zayavil ob inventarizatsii otnoshenii s Siriei [*Lavrov announces review of relations with Syria*] // RosBiznesKonsalting – RBK. 2025. 31 July. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/31/07/2025/688b383b9a794738b9493e52> (date accessed: 11.11.2025).
9. *Ministry inostrannykh del Germanii i Francii pribyli v Siriyu s oficial'nym vizitom* [German and French foreign ministers arrive in Syria on official visit] // Euronews. 2025. 3 January. Available at: <https://ru.euronews.com/2025/01/03/syria-french-german-delegation> (date accessed: 22.07.2025).
10. *Mozhno li musul'manam pozhat' ruku zhenshchinam* [Can Muslims Shake Hands with Women. Muslim East] // *Musul'manskij Vostok* – Muslim East. 2022. 17 April. Available at: <https://sunna.su/mozhno-li-v-islame-pozhat-ruku-zhenschine/> (date accessed: 22.07.2025).
11. Pavlov, N. V. & Khderi, K. Yu. Blizhnevostochnyj vektor vneshnej politiki FRG [The Middle Eastern Vector of Germany's Foreign Policy] // *Sovremennaya Evropa* – Contemporary Europe. 2018. No. 5(84), pp. 37–48. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36482901> (accessed 22.07.2025).
12. *Pavlov N. V., Khderi K. Yu. FRG i krizis v Sirii: aktivnyj posrednik ili passivnyj nablyudatel'?* [Germany and the Syrian Crisis: Active Mediator or Passive Observer?] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* – World Economy and International Relations. 2020. Vol. 64. No. 12. Pp. 78–86. Available at: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meim_o/12_2020/10-PAVLOV.pdf (date accessed: 22.07.2025).
13. *Predstaviteli vlastej Sirii otkazali v rukopozhatii glave MID Germanii* [Syrian authorities refuse to shake hands with German Foreign Minister] // *RIA Novosti* – RIA Novosti. 2025. 3 January. Available at: <https://ria.ru/20250103/berbok-1992439643.html> (date accessed: 22.07.2025).
14. 22 % der Schutzsuchenden in Deutschland sind Syrerinnen und Syrer // Pressemitteilung Nr. N062 vom 12 Dezember 2024. Destatist Statistisches Bundesamt. Über: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/12/PD24_N062_12.html (date accessed: 22.07.2025).
15. A bold move: why did Germany rush to establish a joint economic council with Syria? // *Al-Estiklal Newspaper*. 2025. 23 June. Available at: <https://www.alestiklal.net/en/article/a-bold-move-why-did-germany-rush-to-establish-a-joint-economic-council-with-syria> (date accessed: 23.07.2025).
16. Musallam A., Mohammad J., Zintl T. Germany's role in Syria's reconstruction through decentralization. Bonn : IDOS. The Current Column, 2025. Available at: <https://www.idos-research.de/en/the-current-column/article/germanys-role-in-syrias-reconstruction-through-decentralisation/> (date accessed: 24.07.2025).
17. Deutschland ist der ideale Vermittler // *Die Zeit*. 16 Januar. Über: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2014-01/syrien-verantwortung-deutschland> (date accessed: 09.10.2025).
18. Die dramatische Lage und das deutsche Engagement nach 10 Jahren Syrienkonflikt // Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2021. 15 März. Über: <https://www.bmz.de/de/laender/zehn-jahre-syrienkonflikt> (date accessed: 22.07.2025).
19. Erklärungen des Auswärtigen Amtes in der Regierungspressekonferenz vom 13.08.2025 // Auswärtiges Amt. 2025. 13 August. Über: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz-2730208> (date accessed: 09.10.2025).
20. Exclusive: Syria plans to print currency in UAE and Germany, ending Russian role // Reuters. 2025. May. Available at: <https://www.reuters.com/markets/currencies/syria-plans-print-currency-uae-germany-ending-russian-role-2025-05-16/> (date accessed: 09.10.2025).
21. Foreign Minister Wadephul on the situation in Syria // Federal Foreign Office. 2025. 17 July. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/syria-2727482> (date accessed: 09.10.2025).
22. Germany calls for inclusive political process after fall of Assad regime // *Anadolu Ajansi*. 2024. 8 December. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-calls-for-inclusive-political-process-after-fall-of-assad-regime/3418111> (date accessed: 22.07.2025).
23. Germany pledges \$51m in aid for Syria // *ArabNews*. 2025. 12 January. Available at: <https://www.arabnews.com/node/2586125/saudi-arabia> (date accessed: 22.07.2025).
24. Germany voices concern over Russian and Iranian meddling in Syria // *Anadolu Ajansi*. 2024. 6 December. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-voices-concern-over-russian-and-iranian-meddling-in-syria/3416434> (date accessed: 22.07.2025).
25. Germany's plan for peace in Syria // *Deutschland.de*. 2024. 18 December. Available at: <https://www.deutschland.de/en/topic/politics/stabilisation-syria-germany> (date accessed: 22.07.2025).
26. Governance challenges in the upcoming phase: general concepts // *Omran Center*. 2025. 02 January. Available at: <https://omranstudies.org/index.php/publications/papers/governance-challenges-in-the-upcoming-phase-general-concepts.html> (date accessed: 11.11.2025).
27. Italy to be bridge between new Syria, EU – FM // *ANSA English Desk*. 2025. 10 January. Available at: https://www.ansa.it/english/newswire/english_service/2025/01/10/ansaitaly-to-be-bridge-between-new-syria-eu-fm_ec3431a2-010e-4ce0-b4dd-a614aef180ff.html (date accessed: 08.10.2025).

28. Adar S. et al. Der Fall des Assad-Regimes: Regionale und internationale Machtverschiebungen // SWP-Aktuell. 2025. 6 Februar. Available at: https://www.swp-berlin.org/publications/products/aktuell/2025/A06_Fall_Assad-Regime.pdf (date accessed: 11.11.2025).

29. Syria – Announcement of a new government // Ministry for Europe and Foreign Affairs. 2025. 30 March. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/syria/news/2025/article/syria-announcement-of-a-new-government-30-03-25> (date accessed: 08.10.2025).

30. Syria roadmap – Eastern Mediterranean quint meeting // Elysee. 2025. 31 March. Available at: <https://www.elysee.fr/en/emmanuel-macron/2025/03/31/syria-roadmap-eastern-mediterranean-quint-meeting> (date accessed: 08.10.2025).

31. Syria to sign deal to import electricity from Turkey, minister says // Reuters. 2025. 4 May. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/syria-sign-deal-import-electricity-turkey-minister-says-2025-05-04/> (date accessed: 05.08.2025).

32. Syrien-Reise zu schwieriger Zeit // Tagesschau. 2025. 20 März. Über: <https://www.tagesschau.de/ausland/asien/baerbock-syrien-114.html> (date accessed: 08.10.2025).

33. The Federal Government supports the Syrian transition process // The Press and Information Office of Federal Government. 2025. 23 May. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/support-syria-2350346> (date accessed: 08.10.2025).

34. Why is Germany deepening ties with Syria's new state? // Al-Estiklal Newspaper. 2025. March. Available at: <https://www.alestiklal.net/en/article/why-is-germany-deepening-ties-with-syria-s-new-state> (date accessed: 23.07.2025).

Поступила в редакцию: 27.08.2025

Принята к публикации: 14.11.2025